

УДК 94(47)

DOI 10.25513/2312-1300.2017.3.256-261

Н. А. Черкасская

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦЫ ДОМА РОМАНОВЫХ И ИНСТИТУТ ВОЕННОГО ШЕФСТВА (ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX – НАЧАЛО XX в.)

Рассматриваются формы и механизмы взаимодействия представительниц дома Романовых с Русской императорской армией в рамках института военного шефства. Реконструируется история взаимосвязей женщин дома Романовых с армией, а также влияние этих взаимоотношений на некоторые вопросы международной политики, в том числе и на проблему междинастических браков.

Ключевые слова: Романовы; армия; шеф полка; великая княжна; императрица.

N. A. Cherkasskaya

REPRESENTATIVES OF THE ROMANOV DYNASTY AND THE INSTITUTION OF MILITARY PATRONAGE (SECOND QUARTER OF THE XIX – EARLY XX CENTURY)

This article is considering forms and mechanisms of interaction of Romanov's women with Russian imperial army within institute of military patronage. Here was reconstructed the history of relationships of Romanov's women with army and also influence of these relationships on some issues of international policy, including institute of dynastic marriages.

Keywords: Romanovs; army; chief of the regiment; grand duchess; empress.

Взаимодействие представителей дома Романовых с русской армией имело множество форм и механизмов. Однако не только мужская половина династии активно участвовала в этой сфере. Начало взаимодействию женщин дома Романовых с русской императорской армией было положено ещё в XVIII в. – шефами полков были императрицы Екатерина I и Екатерина II, причём последняя, как и её предшественница – Елизавета Петровна, сделала гвардию «своей». Однако если Елизавета лишь примеряла на себя маскарадный образ, поскольку в справедливости её восшествия на престол вряд ли можно было сомневаться, то Екатерина II была вынуждена завоёвывать этим маскарадом доверие гвардии во время дворцового переворота против своего мужа Петра III [1]. Как вспоминал в своих мемуарах князь И. М. Долгоруков, «сама государыня именовалась полковником всей гвардии. Она и мундир гвардей-

ский в полковые праздники нашивала, то есть женское платье зелёного цвета с золотым галуном по борту и медными пуговицами» [2].

С появлением большего числа наследников и других членов семьи у Романовых появилась возможность расширения своего влияния в различных направлениях благотворительности. Назначение великих княжон и великих княгинь (жён великих князей) шефами полков стало своего рода прорывом во многих направлениях. Их участие в делах армии началось с простых парадных функций шефа полка, а завершилось пребыванием некоторых женщин Романовых на фронте в качестве сестёр милосердия. Всё это произошло менее чем за один век и являлось для того времени колоссальным расширением функций публичной персоны, личного пространства и выбора, примером эмансипации в рамках довольно замкнутой и строгой субкультуры императорского двора.

Старшая дочь Николая I Мария Николаевна стала шефом Екатеринославского драгунского полка в 18 лет [3]. Его супруга императрица Александра Фёдоровна стала шефом кавалергардского полка. Она впервые увидела кавалергардов в 1817 г., когда приехала в Россию в качестве невесты тогда ещё великого князя Николая Павловича. Императрица вспоминала, что, увидев кавалергардов, стоявших возле Адмиралтейства, она вскрикнула от радости, поскольку они напомнили ей её берлинских телохранителей. Тогда она ещё не знала, что станет шефом этого полка [4, с. 225].

Императрица впервые принимала парад кавалергардов в 1826 г.; очевидно, что именно в этом же году она и была назначена шефом этого полка, уже будучи императрицей. Николай I, вероятно, посчитал довольно хорошей идеей назначение своей жены шефом полка, который внешне так напоминал ей о родине – Пруссии, что было не лишено определённого символизма.

Как писала в своих мемуарах дочь Николая I и Александры Фёдоровны Ольга Николаевна, её мать, назначенная шефом кавалергардов, несмотря на свою радость от этого, испытывала некоторое неудобство: «В сентябре в день Св. Елизаветы, полкового праздника кавалергардов, Мама впервые как шеф этого полка принимала парад. Она была и польщена, и сконфужена, когда Папа командовал “На-краул!” и полк перед ней продефилировал. Это было и неожиданно, и ново» [Там же, с. 263].

Скорее всего, причина этого назначения состояла не только в том, что император очень любил свою жену, очевидно, он хотел возродить систему шефства как таковую. И неслучайно, ведь именно при императоре Николае I институт шефства был восстановлен в полной мере после того, как в 1816 г. его упразднил Александр I. Из-за долгого перерыва это вновь казалось чем-то необычным, поначалу смущая императрицу, а потом женское шефство и мундиры во второй четверти XIX в. представляли как нечто новаторское. Таким образом, Александра Фёдоровна стала первой в XIX в. женщиной из императорской фамилии, взявшей на себя новые обязанности шефа полка.

Назначение второй дочери Николая I шефом много значило как для самого императора, так и для юной великой княжны. В своих мемуарах она вспоминала: «Когда я проснулась в день Нового года, мне принесли пакет, отправителем которого было Военное министерство. В нём было моё назначение шефом 3-го гусарского Елисаветградского полка. Я почти задушила Папа, устроившего этот сюрприз, в своих объятьях, и он, тронутый до слез, обнял меня. <...> Папа непременно хотел нарядить меня так же, включая расшитые чакчиры генерала. Я же протестовала против брюк, Папа настаивал на этом, и впервые в жизни он рассердился на меня. Наконец, был найден выход: вышивка должна была быть нашита на мою верховую юбку; со всем же остальным, включая саблю, я согласилась. Папа представил меня разным лицам в форме моего полка и заказал для полка мой портрет в форме елисаветградских гусар» [4, с. 446–448].

Судя по реакции великой княжны Ольги Николаевны, она была чрезвычайно рада собственному, возможно, неожиданному назначению. Практика назначения шефами женщин дома Романовых ещё не была установленной традицией. Скорее всего, этому служили две причины – небольшое количество великих княжон в предыдущие годы и, разумеется, сама по себе нерегламентированная система шефства. На протяжении всей своей жизни Ольга Николаевна старалась покровительствовать своим гусарам: солдатам и офицерам жаловались ордена и денежные премии. Полк был указан и в завещании великой княгини. Спустя много лет шефом этого же полка стала её тезка – великая княжна Ольга Николаевна, дочь Николая II, которая любила свой полк, интересовалась его жизнью и оказывала ему всяческое внимание. В этом тоже есть вышеупомянутая династическая преемственность: очевидно, что Ольга Николаевна была назначена шефом этого полка именно потому, что была полной тезкой своей двоюродной прабабки. Осталась полковая песня Елисаветградских гусар, которая также несёт в себе определённый символизм и отражает династическую преемственность: «Мы гусары не из фольги

/ Всяк из нас литой булат / Бережём мы имя Ольги / Белый ментик и Штандарт» [5].

Некоторые авторы считают, что при Александре II произошло временное угасание института женского шефства в связи с тем, что супруга императора была болезненной женщиной и не могла часто принимать участия в полковых праздниках и парадах [1]. Однако вряд ли причина кроется в этом.

В 50–60-х гг. XIX в. рождение великих княжон снова становится редким явлением – на тот момент их было только три: Мария Александровна, Ольга и Вера Константиновны. Императрица Мария Александровна, в связи со своим хрупким здоровьем, действительно была довольно редким гостем на военных парадах, но оставались три великие княгини: Александра Иосифовна, Александра Петровна и Ольга Фёдоровна. Из великих княжон Ольга и Вера, находясь в России, шефами так и не стали, поскольку Ольга рано вышла замуж и стала королевой Греции, а Вера уехала жить в Вюртемберг, где и вышла замуж. Ольга Фёдоровна же большую часть жизни провела на Кавказе, где её муж был наместником. Тем не менее, несмотря на этот факт, женщины занимались благотворительностью, связанной с благоустройством состояния подшефных им полков [Там же].

Примерно с конца 1870-х гг. начинается новая эра в женском шефстве над полками, и здесь стоит вспомнить такие имена, как императрица Мария Фёдоровна, великая княгиня Ольга Константиновна, великая княгиня Ольга Александровна и великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия Николаевны. Кроме того, стоит учесть, что со второй половины XIX в. как в Европе, так и в России отношение к женщине в целом изменяется. Эмансипация начиналась с литературных салонов, но ко второй половине XIX в. породила совершенно новые формы участия женщин в образовании и других сферах жизни. Очевидно, что эти процессы оставили след и на развитии социальной мобильности женщин дома Романовых, поскольку их статус начал кардинальным образом меняться и они получили большую свободу даже в такой сфере, как армия, оставаясь в тени, но уже превращаясь во влиятельных персон.

Одним из самых интересных примеров в истории данного вопроса является шефство

великой княгини Ольги Константиновны, которая после замужества стала греческой королевой. В 1879 г. она стала шефом 2-го флотского экипажа Балтийского флота, уже будучи королевой Греции.

Её любовь к флоту и всему, что было связано с морем, брала свои корни из детства: отец Ольги великий князь Константин был морским министром и генерал-адмиралом флота. Это означало, что всю жизнь великую княжну окружали моряки. Будущая королева Греции мало представляла себе жизнь вне связей с военно-морским флотом. Притом она, находясь и в Греции, большую часть своего времени посвящала русской военной эскадре и постоянно хлопотала за русских моряков в Морском министерстве и Главном морском штабе, за что была прозвана «августейшая нищая» [6]. В 1902 г. она открыла в Пирее госпиталь для русских моряков, наняв персонал, владевший русским языком [7, с. 154]. Офицеры и матросы давали ей различные прозвища, подтверждавшие и без того всем известные качества греческой королевы, называя её «обожаемым шефом», «заступницей русских моряков», «обожаемой матушкой» [Там же, с. 155].

В случае Ольги Константиновны новаторским выглядит назначение великой княгини шефом не сухопутного полка. Возможно, это было связано с тем, что ветвь Константиновичей, из которой она происходила, больше всех была связана с флотом. Для великой княгини, жившей в Греции и имевшей, в связи с этим, возможность чаще общаться именно с моряками, пусть и не из своего экипажа, такое новшество было логичным. Она ощущала себя шефом не только своего флотского экипажа, но и всех моряков, особенно прибывавших в Грецию и попадавших к ней в госпиталь, и с восхищением писала о своих встречах с русскими моряками: «После таких посещений у меня на душе так тепло и хорошо! И все комнаты наполнены русским духом, пахнет сапогами и русским сукном; когда они стоят вокруг меня, на сердце становится радостно!» [Там же, с. 159]. Королева всегда старалась встречать все русские военные суда, причём всегда была первой у причала и целовала палубу корабля. Из-за её большой любви к русскому флоту и вообще всему русскому у Ольги Констан-

тиновны позднее возникли проблемы: несмотря на дружбу двух стран – России и Греции, многие греки обвиняли её в панславизме, что, надо сказать, не было лишено оснований. Современники также отмечали, что она довольно хорошо разбиралась в таких вопросах, которые были чужды женщинам того времени. Ольга Константиновна интересовалась устройством кораблей, их назначением, разбиралась в навигации и т. д. Демонстрируя определённые **новшества** в поведении, августейшая особа не ограничивала свои обязанности только парадными и представительскими функциями [8].

Когда великая княжна выходила замуж за иностранного принца, например, как Ольга Константиновна, активная форма участия в делах подшефного подразделения была затруднена необходимостью личного присутствия: участия в смотрах и парадах, отправка полка на войну, присутствие шефа на различных событиях, важных для офицеров полка. Однако это чаще всего компенсировалось исполнением каких-либо просьб и ходатайств или любого вида материальной поддержки.

В своих мемуарах о шефстве императрицы Марии Фёдоровны писал князь Трубецкой: «Полковой шеф – старая царица Мария Фёдоровна прежде часто посещала полк, в особенности в то время, когда её любимый сын Михаил проходил службу в нашем лейб-эскадроне. Государыня показывалась в казармах, заглядывала в полковой лазарет, умела быть общительной, умела показать себя милостивой и внимательной. Внимание Марии Фёдоровны к нуждам полка было очень деятельным: своё «шефское содержание» императрица передавала в полковую казну, жертвовала крупные суммы на благоустройство гатчинского полкового околотка, в частности, по её инициативе и значительной финансовой поддержке было построено здание офицерского полкового собрания» [9]. Шефство Марии Фёдоровны не ограничивалось различными представительскими функциями, т. е. парадами и полковыми праздниками. Она имела голос при решении кадровых вопросов в наиболее близких к ней полках. Об этом свидетельствует письмо Николая II к матери от 3 ноября 1914 г.: «В Кавалергардском полку за время войны отно-

шения между Долгоруковым и всеми офицерами сделались невозможными... Николаша... на его место предлагает князя Эрнстова... Реши, как знаешь, и, пожалуйста, телеграфируй мне...» [1].

К концу XIX в. императрицы и великие княгини по-прежнему принимали участие в полковых праздниках и парадах, появляясь на публике в мундирных платьях, и делали это чаще, чем их предшественницы. Следовательно, само шефство и его парадные функции не были в новинку. Благотворительность в виде денежных и иного рода пожалований тоже не претерпела особых изменений. Активное участие в перестановке кадров даёт право считать, что у женской половины дома Романовых в последней четверти XIX в. появилось больше власти в рамках данного института.

Таким образом, можно выделить три периода в институте женского шефства над полками. Первый период приходился на вторую четверть XIX – начало 70-х гг. XIX в., и он характеризуется тем, что шефство сочетало участие в парадах с благотворительностью. С 70-х гг. до конца XIX в. происходит определённый прорыв в эмансипации женщин императорского дома. Они не только могли участвовать в кадровой политике полков и подавать ходатайства, разбираясь с некоторыми проблемами, но и стали **интересоваться** военной сферой, вникать в проблемы не только потому, что это было необходимо, но и потому, что были увлечены ими, и зачастую офицеры и солдаты полков становились для них своего рода членами семьи. Третий период пришёлся на начало XX в. и связан с последним поколением династии – дочерьми Николая II и Александры Фёдоровны, а также великими княгинями Ольгой Александровной и Марией Павловной – младшей и княгинями императорской крови Татьяной Константиновной и Еленой Петровной.

Великая княгиня Ольга Александровна была шефом 12-го Ахтырского гусарского полка. По воспоминаниям ахтырских гусар, она всячески помогала им. Во время войны она стала начальницей госпиталя, который был оборудован на её личные средства. Все раненые ахтырцы попадали в её лазарет, и великая княгиня собственноручно обмыва-

ла больных, перевязывала их раны. Ольга Александровна была довольно эмансипированной и независимой персоной.

Причиной эмансипированности Ольги Александровны, возможно, является тот факт, что её первый брак, хотя и был династическим, всё-таки был заключён с принцем, проживавшим в России, а это значило, что она имела больше свободы в плане передвижений и действий. Связь с Ахтырским гусарским полком, офицеры и солдаты которого стали Ольге Александровне родными, она поддерживала всю жизнь. Это были довольно близкие взаимоотношения, ахтырцы даже присутствовали на её свадьбе с Николаем Куликовским, на которую был приглашён очень ограниченный круг людей [10].

Дочери императора Николая II, возможно, из-за близкого общения с Ольгой Александровной также стали интересным примером эмансипации. Сохранилось множество фотографий и отрывков воспоминаний о военных мероприятиях, в которых участвовали и великие княжны Ольга и Татьяна Николаевны, так как именно они к моменту начала Первой мировой войны уже достигли возраста 16 и 18 лет. Великая княжна Ольга Николаевна стала шефом 3-го гусарского Елисаветградского полка, а великая княжна Татьяна Николаевна – шефом 8-го уланского Вознесенского полка [11, р. 148]. В Красном Селе 31 июля 1913 г. Николай II с Ольгой и Татьяной принимал смотр гусарского Елисаветградского и уланского Вознесенского полков, которые «представились отлично». Вечером этого же дня великие княжны приняли участие в торжественном обеде с офицерами подшефных полков. Николай II в дневнике назвал 5 августа 1913 г. «памятным днём» для Ольги и Татьяны. Назначение на должности шефов было для них, как и для всех великих княжон, радостным событием. К примеру, в письмах к отцу они часто подписывались как «Твой Елисаветградец», «Твой верный Вознесенец», «Твой преданный и любящий Тебя Казанец» [12], очевидно прочно ассоциируя себя с полками и следя за их жизнью и делами. Таким образом, следующий период в институте женского шефства над полками, пришедшийся на начало XX в., не только принёс женщинам дома Романовых расширение свободы действий, пе-

редвижения, т. е. личного пространства в целом, но и поставил перед ними и перед всем Императорским домом новые вопросы, в том числе связанные с их дальнейшей жизнью, с междинастическими браками и политикой. На этом этапе императорская фамилия использует свои традиционные и вновь складывающиеся отношения с русской армией для презентации образа императорской фамилии в армии, на фронте, в обществе. Это было особенно важно, поскольку данный период пришёлся на Первую мировую войну, и участие великих княгинь и княжон было важно для армии не только в материальном и благотворительном планах, но и в идеологическом аспекте. Как и раньше, если шефом какого-либо полка был член императорской фамилии, это считалось почётным знаком, однако к началу XX в. женщины дома Романовых перешли на новый уровень взаимодействия с армией, уходя на фронт в качестве сестёр милосердия и общаясь с офицерами во всё более неформальной обстановке.

Изучив историю и характерные черты традиции шефства над полками в Российском императорском доме, можно сделать некоторые выводы.

Специфика женского шефства над полками состоит в том, что женщины были шефами лишь номинально, т. е. не могли в действительности командовать полком, как это бывало в случае мужчин из Императорского дома. Женщины в качестве шефа занимались благотворительностью, и в отношении семей солдат и офицеров также, принимали участие в полковых праздниках и парадах, но не более того. Их роль ограничивалась лишь идеологическим аспектом и по мере сил благотворительностью. На внешнем уровне субкультуры члены правящей фамилии – шефы полков – это не чисто русское явление. Многие представители других домов Европы тоже получали такую прерогативу. Во всех странах это явление носило один и тот же подтекст – идеологический, т. е. связь династии и армии. Шефство было также почётной обязанностью, о которой мечтали с детства, воспринимая её совершенно серьёзно и с большой ответственностью. Шефство может рассматриваться и как особая форма благотворительности, направленная на армию. С другой стороны, это и психологическое воздействие:

династия поддерживала боевой дух солдат и офицеров.

Традиция шефства и ношения мундирных платьев никогда не выходила за пределы императорской фамилии, что является одной из характерных черт закрытой культуры двора. Парады и полковые праздники в контексте этого феномена являются публичными демонстрациями имперской дворцовой субкультуры – субкультуры власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зимин И. В.* Взрослый мир императорских резиденций // Легитимист. – URL: http://legitimizist.ru/lib/history/024_zimin_i_vzroslyj_mi_r_imperatorskih_rezidencij.pdf (дата обращения: 23.12.2016).
2. *Долгоруков И. М.* Повесть о рождении моём, происхождении и всей жизни, писаная мной самим и начатая в Москве 1788 года в августе месяце, на 25-м году от рождения моего / публ. Н. В. Кузнецовой, М. О. Мельцина. – Т. 1. – СПб. : Наука, 2004. – 816 с.
3. *Висковатов А. В.* Историческое описание перемен в одежде и вооружении российских войск // ВикиЧтение. – URL: <https://history.wikireading.ru/300033> (дата обращения: 13.01.2017).
4. *Первушина Е.* Быть принцессой. Повседневная жизнь при русском дворе. – М. : Алгоритм, 2017.
5. 3-й гусарский Елисаветградский Её Императорского Высочества Великой Княжны Ольги Николаевны полк // Русская императорская армия. – URL: <http://regiment.ru/reg/III/C/3/1.htm> (дата обращения: 23.05.2017).
6. *Гаршин М. Ю.* Королева Эллинов Ольга Константиновна. – Прага, 1927.
7. *Соколовская О. В.* Греческая королева Ольга Константиновна. Под молотом судьбы. – М. : РАН, 2011.
8. *Глушков В. В.* «Да сохранится о Вас и подвигах Ваших вечная память!..» // Дворянский род Рогге. – URL: <http://genrogge.ru/glushkov/glushkov-vv-05.htm> (дата обращения: 23.05.2017).
9. *Трубецкой В. С.* Записки кирасира : мемуары. – М. : Россия, 1991.
10. *Воррес Й.* Великая Княгиня Ольга Александровна : мемуары. – М. : Захаров, 2004.
11. *Rappaport H.* The Romanov Sisters: The Lost Lives of the Daughters of Nicholas and Alexandra. – [S. l.] : St. Martin's Press, 2014.
12. Дневниковые записи великих княжон Ольги, Марии, Татьяны, Анастасии и их письма к отцу императору Николаю II 1914–1916 года // Эмалевый крестик. – URL: <http://emalkrest.narod.ru/txt/det14.htm> (дата обращения: 23.05.2017).

Информация о статье

Дата поступления
30 мая 2017 г.

Дата принятия в печать
12 июля 2017 г.

Сведения об авторе

Черкасская Надежда Алексеевна – аспирант 1-го курса исторического факультета Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, направление «Отечественная история» (Омск, Россия)

Адрес для корреспонденции: 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а

E-mail: nadlinepost@gmail.com

Для цитирования

Черкасская Н. А. Представительницы дома Романовых и институт военного шефства (вторая четверть XIX – начало XX в.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3 (15). С. 256–261.

Article info

Received
May 30, 2017

Accepted
July 12, 2017

About the author

Cherkasskaya Nadejda Alekseevna – graduate student of the Faculty of History of Dostoevsky Omsk State University, Direction "Russian History" (Omsk, Russia)

Postal address: 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

E-mail: nadlinepost@gmail.com

For citations

Cherkasskaya N. A. Representatives of the Romanov Dynasty and the Institution of Military Patronage (Second Quarter of the XIX – Early XX Century). *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2017, no. 3 (15), pp. 256–261. (in Russian).